

Кривченков Г.В., аспирант, Смоленский государственный университет (Россия)

ПОДГОТОВКА КРЕСТЬЯНСКОЙ РЕФОРМЫ В СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ: ПРОБЛЕМА КРЕСТЬЯНСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

В статье рассматривается подготовка крестьянской реформы в Смоленской губернии. Основное внимание уделено работе губернского комитета по составлению проекта Положения об улучшении быта помещичьих крестьян в Смоленской губернии. Показаны серьезные различия в содержании местного Положения и «Общего положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости», составленного Редакционными комиссиями. Члены губернского комитета в проекте по освобождению крестьян выступали за учреждение сословной волости во главе с волостным попечителем, который избирался из дворян-землевладельцев. Смоленское Положение наделяло помещное дворянство большими полномочиями в волостном управлении, что давало ему возможность свободно вмешиваться в дела сельских обществ. Редакционные комиссии, наоборот, выступали за учреждение сословной волости, которая обеспечивала самостоятельность органов крестьянского самоуправления от бывших владельцев в решении административных и хозяйственных вопросов крестьянской общины. Автор приходит к выводу, что смоленское Положение в меньшей степени соответствовало интересам крестьян в отличие от Общего положения, составленного Редакционными комиссиями. В связи с этим между губернским комитетом и Редакционными комиссиями имелись противоречия относительно реализации крестьянской реформы и правового положения крестьян после отмены крепостного права.

Ключевые слова: смоленский губернский комитет, крестьянская реформа, волость, крестьянское самоуправление, волостной сход, волостной суд, царская бюрократия.

DOI: 10.22281/2413-9912-2023-07-01-84-90

Введение

Крестьянская реформа 1861 г. уничтожила власть дворян в бывшей помещичьей деревне, которые столетиями осуществляли административно-полицейский контроль над крестьянами. В ходе подготовки реформы одним из главных вопросов был вопрос об управлении крестьянами после отмены крепостного права. В отечественной историографии изучению подготовки крестьянской реформы уделялось большое внимание. В дореволюционной историографии (И.И. Иванюков, А.А. Корнилов) подробно рассматривался ход подготовки реформы, деятельность органов государственной власти и царской бюрократии по разработке «Общего положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» [9; 10]. Характерной особенностью дореволюционной историографии было благосклонное отношение к либеральным реформам Александра II. В частности, И.И. Иванюков в своей работе «Падение крепостного права в России» отмечал, что образованное дворянство, являвшиеся носителем либеральной идеологии стремилось к ликвидации крепостного состояния. Подготовка реформы рассматривалась И.И. Иванюковым как результат деятельности либеральной бюрократии, находившейся под влиянием «идей и просвещения Запада» [9, с. 5]. Советские исследователи продолжили изучать ход подготовки реформы. Среди значимых работ советского периода следует отметить монографию Л.Г. Захаровой «Самодержавие и отмена крепостного права».

Автор монографии изучила создание правительственной программы об отмене крепостного

права, а также ее связь с существовавшим на тот момент российским законодательством и опытом аграрных преобразований в других странах [8]. Академик Н.М. Дружинин во второй половине 1980-х г. опубликовал исследование, посвященное московскому «Журналу землевладельцев», выходящему в 1858-1859 гг. Ценность исследования Н.М. Дружинина заключалась в том, что в нем впервые были подробно рассмотрены проекты об отмене крепостного права, составленные губернскими комитетами, а также их влияние на содержание Общего положения [7].

В современной историографии по подготовке крестьянской реформы акцент смещается в сторону изучения работы губернских комитетов. И.А. Христофоров в монографии «Аристократическая оппозиция Великим реформам (конец 1850-х – середина 1870-х гг.)» рассматривал деятельность и политическую программу противников либеральных реформ правительства, большинство которых являлись членами губернских комитетов [15]. Изучение хода отмены крепостного права на региональном уровне, отражено в работе В.Ф. Блохина «Черты коллективного портрета помещиков Орловской губернии», в которой автор составил коллективный портрет помещного дворянства Орловской губернии [1].

Подготовка крестьянской реформы в Смоленской губернии нашла отражение в работе советского историка В.С. Орлова «Отмена крепостного права в Смоленской губернии», написанной в конце 1940-х г. Исследование В.С. Орлова, основанное на классовом подходе, показывает прямую зависимость политических взглядов членов губернского

комитета от экономического положения их имений и способов ведения хозяйства [11]. В то же время деятельность дворянского комитета Смоленской губернии по разработке проекта Положения и создание губернскими властями органов крестьянского самоуправления все еще не получили всестороннего освещения в историографии.

Объект и методы исследования

Объектом исследования является крестьянское самоуправление в проекте дворянского комитета Смоленской губернии. В исследовании были использованы хронологический метод, позволивший рассмотреть во временной последовательности деятельность смоленского губернского комитета по разработке проекта Положения об освобождении крестьян; историко-генетический метод на основании, которого удалось определить влияние консервативно настроенного помещичьего дворянства на содержание Положения смоленского губернского комитета; историко-сравнительный метод, давший возможность выявить существенные отличия в организации крестьянского самоуправления в проекте комитета Смоленской губернии от «Общего положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости», разработанного Редакционными комиссиями.

Результаты и их обсуждение

До отмены крепостного права крестьянское самоуправление существовало только в государственной деревне. Реформа графа П.Д. Киселева (1837-1841 гг.) разделила селения казенных крестьян на волости и сельские общества, в которых действовали сельские и волостные сходы, выборные органы крестьянского самоуправления [13, ст.4-5].

После реформы государственной деревни царское правительство вновь вернулось к вопросу об учреждении крестьянского самоуправления во время подготовки отмены крепостного права. Либеральная бюрократия, ставшая главным двигателем реформы, считала, что только крестьянское самоуправление способно защитить крестьян, недавно вышедших из пут крепостного состояния, от прямого вмешательства помещиков в дела сельских обществ [8, с. 157]. Освобождение крестьян как процесс весьма сложный и трудоемкий требовал согласования с провинциальным дворянством. Участие местного дворянства в подготовке реформы было положено рескриптами на имя виленского генерал-губернатора В.И. Назимова от 20 ноября 1857 г. и Санкт-Петербургского генерал-губернатора П.Н. Игнатьева от 5 декабря 1857 г. [9, с. 20-22].

Идея учреждения крестьянского самоуправления прозвучала в Апрельской программе правительства 1858 г., определившей порядок работы губернских комитетов. В ходе подготовки крестьянской реформы губернские комитеты

превратились в центры ожесточенных дискуссий по обсуждению условий будущего административного устройства крестьян и других условий их освобождения [8, с. 95].

Согласно Апрельской программе деятельность губернских комитетов подразделялась на три периода. Первый период должен был длиться шесть месяцев и требовал от комитетов составления проектов губернских положений об освобождении крестьян. Второй период не имел четких временных рамок и заключался в реализации принятых комитетами проектов положений. Третий период был связан с «начертанием проектов общего сельского устава», от которого зависело будущее общественное устройство крестьян после отмены крепостного права [8, с. 97].

Александр II 4 декабря 1858 г. подписал Высочайшее повеление «Об основаниях, которые должны служить руководством при рассмотрении проектов положений» [8, с. 128]. Главные основания означали решительный поворот в деле отмены крепостного права. Вотчинная власть помещика упраздняясь. Правительство взяло курс на освобождение крестьян, изменилось представление центральной власти об административном устройстве помещичьей деревни.

В это время губернские комитеты вели активную работу по составлению собственных положений об освобождении крестьян. В составе комитетов от каждого уезда находились по 2 депутата из местного дворянства; кроме того, еще два человека представляли правительство. Последние также являлись представителями местного дворянства, но назначались губернатором [11, с. 80].

Открытие смоленского дворянского комитета состоялась 6 сентября 1858 г., через три с лишним месяца после подписания Александром II соответствующего рескрипта (28 мая 1858 г.) [11, с. 80-81]. Председателем комитета стал смоленский губернский предводитель дворянства Н.Е. Криштафович, вице-президентом уездный предводитель сычевского дворянства С.С. Иванов. Наибольшую активность в работе комитета проявляли такие дворяне, как И.П. Римский-Корсаков (Ельнинский уезд), П.Д. Неелов (Гжатский), П.Н. Энгельгардт (Бельский), С.С. Иванов и Н.А. Мельников (Сычевский уезд), В.Б. Пенский (Дорогобужский), А.А. Мего (Рославльский), Н.В. Синявский (Смоленский уезд) [3, л. 794].

В смоленском комитете, как и повсеместно, шла борьба между «либералами» и «крепостниками». Вторые неохотно, только под давлением правительства и Александра II, соглашались на отмену крепостного права и стремились к сохранению власти помещиков на местах. Кроме того, они выступали за высокий выкуп и минимальные крестьянские наделы. Либералы были готовы

пойти на более значительные уступки крестьянам и соглашались на создание крестьянского самоуправления. В Смоленской губернии организационного раскола на консервативное большинство и либеральное меньшинство не произошло, так как был выработан общий проект. Но, в любом случае, споры шли вокруг и на основании предложений центра и можно говорить о консервативных и либеральных взглядах участников дискуссии.

Во время работы над устройством будущего крестьянского самоуправления губернский комитет попытался определить состав сельского общества. Данный вопрос оказался чрезвычайно острым для смоленского дворянства. По мнению председателя комитета Н.Е. Криштафовича, членов от Дорогобужского уезда В.Б. Пенского, Бельского уезда П.Н. Энгельгардта и Рославльского уезда А.А. Мего, сельское общество могло состоять из нескольких селений. Часть членов комитета, наоборот, полагала, что для учреждения сельского общества достаточно одного крупного селения. Этой точки зрения придерживался член комитета от Гжатского уезда П.Д. Неелов, который предлагал учреждать сельские общества на территории одного селения. Его поддерживали депутаты Юхновского уезда Н.Ф. Воронеж и Вяземского уезда Д.Л. Таваст, считавшие, что минимальный размер сельского общества должен быть не менее 100 ревизских душ [3, л. 429-430].

Дискуссии о составе сельского общества носили принципиальный характер, поскольку речь шла о способности этого социального института выполнять денежные и натуральные повинности, и опирались на рассуждения о платежеспособности крестьян и необходимости взаимной выручки.

В отношении управления сельским обществом мнения членов комитета, в целом, совпадали. Депутаты смоленского комитета полагали, что сельское общество должно управляться сельским или мирским сходом, состоящим из крестьян-домохозяев, который и выбирал должностных лиц сельских обществ. Проводниками этих мнений выступали председатель комитета, члены от Юхновского уезда Н.Ф. Воронеж, Духовщинского уезда А.И. Герн. По их мнению, во главе сельского общества должен был стоять деревенский старшина, в подчинении которого находились бы один или два сборщика податей, отвечающие за все денежные сборы [3, л. 429-430].

В то же время вопрос об устройстве сельского общества некоторые члены считали частным по отношению к общей проблеме управления крестьянами на волостном и уездном уровне, поэтому члены комитета от Сычевского уезда С.С. Иванов и Смоленского уезда Н.В. Синявский занимали выжидательные позиции. Они заявили,

что «не могут отвечать на раздробительные вопросы, потому что не обсуждены и не уяснены основные вопросы касательно будущего устройства и от различного решения этих оснований, может изменить решение подробностей» [Там же].

Главная дискуссия в губернском комитете и комитетах других губерний развернулась не вокруг устройства сельских обществ, а устройства волости. Мнения членов комитета по этому вопросу разделились. Большинство комитета во главе с председателем Н.Е. Криштафовичем и вице-президентом С.С. Ивановым, а также членами комитета И.П. Римским-Корсаковым (Ельнинский), П.Н. Энгельгардтом (Бельский) считали, что крестьяне не способны самостоятельно управлять волостью. Поэтому управление волостью должно осуществляться волостным собранием с участием дворянства во главе с волостным попечителем, который также избирался из потомственных дворян-землевладельцев губернии [3, л. 416]. Большинство дворян губернии опасались упустить нити управления в местных делах.

Среди членов губернского комитета были и защитники крестьянского самоуправления. Так, по мнению членов комитета от Рославльского уезда Ф.И. Дудинского и Юхновского уезда И.С. Лутомина управление волостью, следует доверить крестьянскому сословию. Крестьяне, составлявшие волость, могли избрать себе волостного старосту и помощников старосты. Такое устройство крестьянского самоуправления позволит поддерживать общественный порядок в деревне и укрепить к нему доверие крестьян [3, л. 418].

После обсуждения предложений относительно устройства волости комитет сделал свой выбор пользу ее всесословной организации как административной единицы крестьянского самоуправления с руководящей ролью дворянства. Точку зрения губернского комитета на всесословное устройство волости разделяли и некоторые комитеты других губерний. Так, тверской комитет утверждал в качестве верхней ступени крестьянского самоуправления волостное собрание, состоявшее из дворян-землевладельцев и депутатов от крестьян. По мнению комитета, подобное устройство волости обеспечит положительное влияние образованного класса на необразованный класс. Комитет Калужской губернии занимал схожую позицию, считая, что крестьяне, только освободившиеся от крепостной зависимости, еще не имеют «чувства уважения к собственности и святости законов» [14, с. 398, 402].

В то же время среди прочих губернских комитетов имелись и другие точки зрения на устройство волости. В частности, для ограждения крестьян от произвола помещиков многие комитеты предлагали учредить волость не

всесловную волость, а словную. Этой позиции придерживались нижегородский и псковский комитеты, отдававшие управление волостью в руки крестьянского мира, потому что общинный менталитет присутствует в нраве народа, а значит, естественной силой обеспечит поддержание порядка в сельских обществах [14, с. 399].

Всесловное устройство волости позволяло дворянскому сословию осуществлять управление правосудия в деревне. За сохранение судебной власти в руках помещиков и после отмены крепостного права выступал в своих записках к комитету член от Дорогобужского уезда В.Б. Пенский. По его мнению, в составе волостного общества должны войти все лица, проживавшие на территории волости. Если учредить всесловную волость то судебную власть в ее пределах надлежит осуществлять мировому судье, избранному из местных дворян-землевладельцев и утвержденному начальником губернии. Пенский мотивировал свое решение тем, что «кроме лиц сведующих в законодательстве никто не может составлять суд и определять приговоры, основываясь только на обычаях местных, а не законе, который крестьянам мало известен» [4, л. 8]. По замечанию И.П. Римского-Корсакова помещик, претендовавший на должность мирового судьи, должен был иметь и определенный образовательный уровень, окончив хотя бы один курс высшего учебного заведения. Обоснования взглядов сторонников всесловной волости были традиционными для 1860-х гг. Они оперировали понятиями закона и образованности судей, но при этом имели в виду интересы дворянства.

Другие члены комитета, такие как член от Юхновского уезда И.С. Лутонин полагали, что правосудие в волости следует осуществлять крестьянам, поскольку община и после отмены крепостного права продолжит жить по народным обычаям, а не письменным законам, которые помещенное дворянство не знает [3, л. 420]. Но сторонников крестьянского суда в смоленском комитете было немного.

Поэтому по проекту смоленского Положения судебную власть в пределах волости осуществлял мировой судья, разбиравший гражданские и полицейские проступки крестьян. Мировыми судьями имели право избираться все дворяне-землевладельцы не младше 21 года и окончившие хотя бы один курс высшего учебного заведения. Срок службы мирового судьи составлял три года. Вступить в должность мирового судьи кандидат мог только после его утверждения губернским начальством и с одобрения уездного дворянского собрания [2, л. 17].

Среди комитетов других губерний были комитеты, члены которых в отличие от смоленского

дворянства ратовали за создание в бывшей помещичьей деревне волостных крестьянских судов, действовавших на основании норм обычного права. В частности, сторонниками волостного суда как альтернативы вотчинному суду помещика были дворяне рязанского и калужского комитетов. Большинство рязанского комитета видело волостной суд, состоявшим из 12-ти присяженных заседателей, под председательством мирового судьи. Судебный процесс надлежало осуществлять на основании норм обычного права, так как «бумажное, многосложное производство далеко не удовлетворяет народным потребностям» [14, с. 529]. Калужский комитет полагал, что крестьянский суд должен состоять из «выборных людей» крестьянского происхождения известных своей нравственностью и жизненным опытом [14, с. 531].

В целом проект Положения смоленского комитета предполагал учреждение всесловной волости, в которой административная и судебная власть принадлежала дворянству. По проекту Положения смоленского комитета власть в деревне на уровне сельского общества, осуществлял сельский сход или мирской сходки, избиравшейся из крестьян-домохозяев. Сельский староста или старшина имел право созыва сельского схода. Деревенский старшина, в отличие от других проектов губернских комитетов, не обладал судебной властью, решал административные и хозяйственные вопросы сельского общества, однако он имел право склонять к примирению враждовавших крестьян [2, л. 14-15].

Верхней ступенью крестьянского самоуправления было волостное собрание во главе с волостным попечителем, в руках которого находилось управление всеми административными и хозяйственными делами волости. Волостное собрание состояло из местных землевладельцев и выборных от крестьян. Право избрания от землевладельцев имели дворяне, владевшие собственностью в пределах волости и лица других сословий, имевшие не менее 300 десятин земли. Представители от крестьян избирались от каждого деревенского общества, в составе которого находилось не менее 200 дворов. Возраст выборного должен быть не младше 25 лет. За созыв волостного собрания отвечал волостной попечитель. Волостной попечитель и кандидат в попечители избирались из дворян уезда, в котором находилось волостное собрание. Срок службы волостного попечителя составлял три года, а вступление его в должность было невозможным без утверждения уездным предводителем дворянства [2, л. 14-16].

В проекте Положения смоленского комитета была представлена довольно целостная модель всесловной волости. Проект Положения 4 марта

1859 г. был направлен на рассмотрение в Редакционные комиссии. Для объяснения Положения губерньские комитеты имели право направить в Редакционные комиссии двух своих представителей. Представители от комитетов в Редакционные комиссии вызывались поэтапно. В историографии их называют депутатами первого и второго призывов. Первая группа дворянских депутатов получила приглашение в августе 1859 г, а вторая в феврале 1860 г. Смоляне попали во вторую очередь. От смоленского комитета в Редакционные комиссии были направлены вице-президент С.С. Иванов и помещик от Дорогобужского уезда В.Б. Пенский [11, с. 98]. Во время работы в Редакционных комиссиях представители от смоленского комитета, не идя на уступки, защищали каждую статью проекта Положения. Они требовали максимально урезать крестьянские наделы, вернуть полевые угодья и луга после истечения срочно-обязанных отношений помещикам; учредить над всесословной волостью управление дворянства, поскольку крестьяне, отстаивали они точку зрения своих земляков, не способны самостоятельно осуществлять управление в деревне [11, с. 101].

Редакционные комиссии придерживались иной точки зрения. Они считали что в интересах крестьянства, наоборот, необходимо учредить сословную волость и мирское самоуправление. За такое устройство органов будущего крестьянского самоуправления выступали такие члены Редакционных комиссий как Н.А. Милютин и Я.И. Ростовцев. Глава Редакционных комиссий Я.И. Ростовцев полагал, что «Община должна управляться миром. Действия мира тройки: 1) Совещательные, «общим собранием мира»; 2) Судебные, «посредством избранных добросовестных»; 3) Исполнительные, «посредством избранного старосты и его помощников» [14, с.402]. Крестьяне становились «свободными сельскими обывателями», получали права избираться в органы крестьянского самоуправления не только от сельского общества, но и волости, самостоятельно поступать в различные учебные заведения и переходить в другие сословия [Там же]. Тем не менее, сословная волость не являлось самоцелью крестьянской реформы. Редакционные комиссии видели будущее волости не в сословной организации, а в ее переходе к всесословности [8, с.157].

Следовательно, взгляд Редакционных комиссий на организацию крестьянского самоуправления, шел в разрез с программой смоленского комитета. Редакционные комиссии выступили за учреждение сословной волости, в рамках которой ключевые решения относительно жизни крестьянской общины должны были принимать сами крестьяне, которые избирались в органы самоуправления не только на уровне сельского

общества, но и волости. Законодательство крестьянской реформы не учло наработки смоленского комитета относительно управления крестьянами. В Смоленской губернии утвердилось крестьянское общественное управление или крестьянское самоуправление.

На территории Смоленской губернии была образована 301 волость и 3959 сельских обществ, в составе которых находилось 8 411 селений, и проживало 345 883 душ мужского пола. По нашим подсчетам, в среднем по губернии на одну волость приходилось 13 сельских обществ, 28 селений, в которых проживало 1 149 душ [14, с.13-35]. Однако органы крестьянского самоуправления далеко не с первых дней начали свою работу. Уездная администрация испытывала серьезные затруднения с распределением бывших помещичьих крестьян не только по волостям, но и даже по сельским обществам. Специально созданные временные комиссии согласно указу губернатора в течение трех месяцев должны были представить проекты распределения крестьянских селений по волостям, но спустя три месяца комиссии во многих уездах так и не представили к работе [5, л. 114].

Нередко составленные проекты комиссиями не только имели серьезные ошибки, но и безучастно относились к пожеланиям самих крестьян. В качестве примера приведем случай, который произошел в деревни Новоселки Духовщинского уезда. Крестьяне этой деревни обратились к мировому посреднику с просьбой разместить волостное правление в селе Свадицы. По мнению крестьян, их деревня была совершенно не пригодна для размещения волостного правления. Она являлась небольшим населенным пунктом и находилась в низине. Весной дорога в деревню из-за дождей приходила в ужасное состояние, поэтому далеко не все крестьяне могли добраться до волостного правления [5, л. 116]. Такие прошения в пореформенный период не были исключением. Со временем ситуация с прошениями крестьян о переносе или устройстве волостных правлений приобрела острый характер. По этой причине смоленский губернатор Ю.К. Арсеньев в письме от 26 сентября 1861 г. обратился к мировым съездам с письмом, требуя больше не направлять в губернское по делам присутствие подобные просьбы [5, л. 117-118].

Составление уездных проектов распределения крестьян по волостям и сельским обществам все больше задерживалось. Сельские общества в конце июля 1861 г. были образованы лишь в 28 мировых участках губернии из 52. С волостными правлениями дела обстояли еще хуже. К середине лета они открылись только в 5 мировых участках. В начале сентября ситуация с открытием волостных правлений улучшилась. Быстрее чем в других

уездах организационный процесс был завершён в Смоленском и Сычевском уездах. Открытие волостных правлений в других уездах губернии произошло только к середине октября [6, л.10-18].

Заключение (выводы)

Таким образом, организация крестьянского самоуправления в Смоленской губернии проходила в весьма непростых условиях, начиная от выработки дворянством проекта губернского Положения, заканчивая реализацией реформы. По ключевым пунктам содержание Положения

смоленского дворянства не соответствовало программе «либеральной бюрократии», готовившей и проводившей реформы. Смоленское дворянство через учреждение всесословной волости и должности волостного попечителя, избравшегося из дворян-землевладельцев, всячески стремилось сохранить ускользавшую из их рук власть над бывшей крепостной деревней. Тем не менее, дворянство губернии вынуждено было смириться и принять разработанную модель организации управления крестьянами после отмены крепостного права.

Список литературы

1. Блохин В.Ф. Черты коллективного политического портрета помещиков Орловской губернии // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2021. Т.66. Вып. 3. С. 718-741.
2. Государственный архив Смоленской области (ГАСО). Ф. 567. Оп.1. Д. 35. 1859.
3. ГАСО. Ф. 567. Оп.1. Д. 37. 1858-1859.
4. ГАСО. Ф. 107. Оп.1. Д.93. 1859.
5. ГАСО. Ф. 172. Оп.1. Д. 5. 1861.
6. ГАСО. Ф. 172. Оп.1. Д.102. 1861.
7. Дружинин Н.М. Журнал землевладельцев (1858-1860) // Избранные труды. Социально-экономическая история России. М., 1987. С. 5-97.
8. Захарова Л.Г. Самодержавие и отмена крепостного права в России в 1856-1861. М.: Издательство Московского университета, 1984. 253 с.
9. Иванюков И.И. Падение крепостного права в России. СПб.: тип. И. Мамонтова. 1882. 404 с.
10. Корнилов А.А. Общественное движение при Александре II (1855-1881) Исторические очерки. М.: тип. А.И. Мамонтова, 1909. 260 с.
11. Орлов В.С. Отмена крепостного права в Смоленской губернии. Смоленский краеведческий научно-исследовательский институт, 1947. 178 с.
12. Памятная книжка Смоленской губернии на 1862 г. Смоленск: тип. губернского правления. 1862. 288 с.
13. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. (ПСЗ РИ-И). Т. 13. Ч.1. № 11189. СПб., 1838.
14. Скребицкий А. Крестьянское дело в царствование императора Александра II: материалы для истории освобождения крестьян. Бонн на Рейне: Типография Фридриха Крюгера. 1862. Т. 1. 968 с.
15. Христофоров И.А. «Аристократическая» оппозиция великим реформам: конец 1850 – середина 1870-х гг. М.: Русское слово, 2002. 432 с.

PREPARATION OF THE PEASANT REFORM IN THE SMOLENSK PROVINCE: THE PROBLEM OF PEASANT SELF-GOVERNMENT

The article discusses the preparation of the peasant reform in the Smolensk province. The main attention is paid to the work of the provincial committee on drafting the Regulations on improving the life of landlord peasants in the Smolensk province. Serious differences are shown in the content of the local Regulations and the draft General Regulations drawn up by the Editorial Commissions. Members of the provincial committee in the project for the liberation of the peasants advocated the establishment of an all-class volost headed by a volost trustee, who was elected from among the landowning nobles. The Smolensk Statute endowed the local nobility with great powers in the volost administration, which gave them the opportunity to freely intervene in the affairs of rural communities. The editorial commissions, on the contrary, advocated the establishment of a class volost, which ensured the independence of peasant self-government bodies in resolving administrative and economic issues of the peasant community. The author comes to the conclusion that the Smolensk Regulations were less in line with the interests of the peasants, in contrast to the General Regulations drawn up by the Editorial Commissions. In this regard, there were contradictions between the provincial committee and the editorial commissions regarding the implementation of the peasant reform and the legal status of the peasants after the abolition of serfdom.

Keywords: Smolensk provincial committee, peasant reform, volost, peasant self-government, volost gathering, volost court, tsarist bureaucracy, Smolensk province.

References

1. Blohin V.F. (2021). Cherty kollektivnogo politicheskogo portreta pomeshchikov Orlovskoj gubernii [Features of the collective political portrait of the landlords of the Oryol province]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta* [Bulletin of St. Petersburg University], 3, 718-741.
2. Gosudarstvennyj arhiv Smolenskoj oblasti [State Archive of Smolensk Oblast]. F. 567. Op. 1. D. 35. 1859.

3. Gosudarstvennyj arhiv Smolenskoj oblasti [State Archive of Smolensk Oblast]. F. 567. Op.1. D. 37. 1858-1859.
4. Gosudarstvennyj arhiv Smolenskoj oblasti [State Archive of Smolensk Oblast]. F. 107. Op.1. D. 93. 1859.
5. Gosudarstvennyj arhiv Smolenskoj oblasti [State Archive of Smolensk Oblast]. F. 172. Op.1. D. 5. 1861.
6. Gosudarstvennyj arhiv Smolenskoj oblasti [State Archive of Smolensk Oblast]. F. 172. Op.1. D.102. 1861.
7. Druzhinin N.M. (1987). Zhurnal zemlevladel'cev (1858-1860) [Journal of Landowners (1858-1860)]. *Social'no-jekonomicheskaja istorija Rossii* [Selected works. Socio-economic history of Russia], 5-97.
8. Zaharova L.G. (1984). Samoderzhavie i otmena krepostnogo prava v Rossii v 1856-1861 [Autocracy and the abolition of serfdom in Russia in 1856-1861]. Moskva: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta.
9. Ivanjukov I.I. (1882). Padenie krepostnogo prava v Rossii [The fall of serfdom in Russia]. Saint Petersburg: tip. I. Mamontova.
10. Kornilov A.A. (1909). Obshhestvennoe dvizhenie pri Aleksandre II (1855-1881) Istoricheskie ocherki [Social movement under Alexander II (1855-1881) Historical essays]. Moskva: tip. A.I. Mamontova.
11. Orlov V.S. (1947). Otmena krepostnogo prava v Smolenskoj gubernii [The abolition of serfdom in the Smolensk province]. Smolensk: Smolenskij kraevedcheskij nauchno-issledovatel'skij institute.
12. Pamjatnaja knizhka Smolenskoj gubernii na 1862 g. (1862). [Commemorative book of the Smolensk province for 1862]. Smolensk: tip. gubernskogo pravlenija.
13. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii (1838). [The complete collection of laws of the Russian Empire]. Sobranie vtoroe. (PSZ RI-II). T. 13. Ch.I. № 11189. Saint Petersburg: Tipografija II Otdelenija Sobstvennoj E.I.V. Kanceljarii
14. Skrebickij A. (1862). Krest'janskoe delo v carstvovanie imperatora Aleksandra II: materialy dlja istorii osvobodzenija krest'jan [Peasant business in the reign of Emperor Alexander II: materials for the history of the liberation of the peasants]. Bonn na Rejne: Tipografija Fridriha Krjugera.
15. Hristoforov I.A. (2002). «Aristokraticeskaja» oppozicija velikim reformam: konec 1850 – seredina 1870-h gg [«Aristocratic» opposition to the great reforms: late 1850 - mid-1870]. Moskva: Russkoe slovo.

Об авторах

Кривченков Глеб Валентинович – аспирант 3-го курса кафедры истории России, Смоленский государственный университет (Россия), E-mail: krivcen123@gmail.com

Krivchenkov Gleb Valentinovich – 3rd year postgraduate student of the Department of History of Russia, Smolensk State University (Russia), E-mail: krivcen123@gmail.com